

Повернувшись, обе ведьмы увидели, как по лестнице из гостиной врывается Вернон Дурсли, окрашенный в пурпурный цвет. Беллатрикс с проклятием вспомнила, что была обезоружена перед их разговором и что её палочка сейчас находится в кармане у юноши, стоящего позади неё.

Пытаясь выиграть время, чтобы объяснить ситуацию, Тонкс наложила на лестницу небольшое сглазное заклинание, которое настигло слоподобного мужчину на последней ступеньке и повалило его на пол. Быстро поднявшись на ноги, Вернон поднял кулак и закричал: "ТЫ, ничтожество, ЛИТТЛ ТАРТ! Я СОБИРАЮСЬ..."

"Ты опустишь руку и будешь разговаривать с моими друзьями вежливым языком, Вернон, или я удалю его из твоей пустой головы!" - прозвучал холодный голос. Обе женщины обернулись и столкнулись с очень бодрым - и сердитым - Гарри Поттером. Однако это был не тот Гарри, с которым они были знакомы. В отличие от обычно приветливого юноши, этот Гарри излучал такую силу и едва сдерживаемую ярость, что даже его дядя-магл мог почувствовать его тугую ярость. Решив, что осторожность - лучшая часть доблести, Вернон шумно сглотнул и просто кивнул.

"Хорошо, - промурлыкал Гарри, - я рад, что мы смогли уладить этот маленький инцидент без лишних... неприятностей". Увидев расширившиеся глаза Вернона, Гарри ухмыльнулся и продолжил: "Теперь мне нужно сказать тебе и твоей семье кое-что важное. Так что возвращайтесь вниз и соберите жену и сына, а я скоро присоединюсь к вам. Хорошо?" Вернон снова кивнул и быстро двинулся вниз по лестнице, причем спуск был гораздо тише подъема.

Повернувшись к Беллатрисе, он вернул ей палочку и сказал: "Прости, что оставил ее у себя. Я хотел вернуть ее тебе раньше, но забыл".

"Как ты узнал?" Беллатрикс замялась.

Гарри с легкой усмешкой постучал себя по голове и ответил: "Очевидно, наша общая связь способна передавать мысли. Я услышал твои довольно... красочные... комментарии, когда ты только что воспользовалась ею, и счел нужным немедленно вернуть ее".

"Вы слышали?" мрачно спросила Беллатрикс.

"О, да, - весело ответил Гарри, - очень креативно, на самом деле. Хотя я не уверен, что это вообще физически возможно сделать с помощью палочки, не говоря уже об этических проблемах".

При этих словах Тонкс разразилась хохотом, а затем тщетно пыталась прикрыть его кашлем, когда Беллатрикс бросила на нее взгляд. Пытаясь сменить тему разговора на более безопасную, Беллатрикс спросила: "Что ты хотела сказать толстому магглу?"

"Дементоры, о которых вы говорили вчера, в конце концов обнаружат, что вы "дезертировали", и сообщат об этом Волдеморту", - объяснил Гарри, - "И хотя мы никогда не были - и, скорее всего, никогда не будем - семьей, я обязан в память о моей матери хотя бы предупредить их об опасности".

"Лично я с таким же успехом пригласила бы сюда всех Дементоров, которых только смогу найти, но они твои родственники, делай с ними что хочешь", - ответила Беллатрикс.

"Спасибо", - сухо сказал Гарри, - "А пока почему бы вам двоим не собрать все, что здесь можно спасти, и не упаковать это? Как только я закончу с Дурслями, нам нужно будет уходить

самим".

"Куда мы направляемся?" спросила Тонкс.

"Ну, если у Беллатрикс нет другой информации, которую мы должны принять немедленно, я думаю, нам стоит отправиться ко мне домой. Там мы сможем перегруппироваться и разработать дальнейшие планы", - ответил Гарри.

"Разве мы не в твоём доме, Поттер?" уныло спросила Беллатриса.

"Нет, это место - не более чем куча дерева, раствора и ненужных воспоминаний. Я имел в виду Хогвартс. Вы, наверное, слышали о нём: большой замок в Шотландии, который одновременно является магическим институтом для молодых волшебников и ведьм?"

"Да, это звучит смутно знакомо", - ответила Беллатрикс. "Но не будет ли директор возражать против того, чтобы мы просто так к нему заглянули? Не говоря уже о моей весьма колоритной репутации..." В конце она разочарованно нахмурилась.

"О, не беспокойтесь о Дамблдоре, - заверил Гарри, - я уверен, что мы сможем договориться. Кроме того, нам понадобится помощь Ордена, чтобы противостоять последнему наступлению Волдеморта, так что лучше объяснить ему ситуацию заранее". Видя, что она все еще волнуется, Гарри продолжил: "Мы объясним ему обстоятельства. Он не станет сажать вас в тюрьму, я обещаю".

"Как скажете, - ответила Беллатрикс, - лично я никогда не чувствовала себя комфортно рядом с этим человеком. А что касается вашего вопроса, то в Ноктюрн-аллее есть несколько реликвий, которыми, похоже, интересовался Волдеморт, но они стоят целое состояние и слишком хорошо защищены, чтобы их можно было легко украсть. Имеют ли они какое-то отношение к его плану по вербовке адских тварей, я не знаю. Насколько я слышал, Люциус Малfoy собирался приобрести их после того, как представит вас своему хозяину после истории с Министерством тайн. Но ты, похоже, нарушил этот маленький план".

Гарри лучезарно улыбнулся. "Мне просто повезло". Став более серьезным, он спросил: "Вы знаете подробности? Местонахождение, название, цена, какие-нибудь оговоренные меры предосторожности и тому подобное?" спросил Гарри.

"Да, но, как я уже сказал, это не маленькая сумма галлеонов. Самая дешевая вещь из всего лота стоила больше миллиона", - пояснила Беллатрикс.

"Неважно, - ответил Гарри, - в одном только хранилище семьи Поттеров более чем достаточно капитала, чтобы покрыть их покупку; в прошлом году я обнаружил, что мои родители много лет назад сделали несколько выгодных инвестиций, и с тех пор дивиденды приносят проценты. Короче говоря, у меня в Гринготтсе хранится огромное количество золота, к которому я никогда не прикасаюсь, и я буду рад потратить все до последнего кнута, если это заставит Волдеморта переживать не лучшие дни. Собирайте все эти вещи, мы уедем, как только я прогоню маглов". С этими словами Гарри развернулся в обратную сторону и, насвистывая, вышел из комнаты, закрыв за собой дверь.

Тонкс просто повернулась обратно к своим зачарованным шкафам и достала свою палочку. "Ну, вы его слышали", - щебетала она.

Покачивая головой, Беллатрикс наколдовала большой сундук и начала складывать в него различные предметы. Все еще не в силах примирить обычного юношу с чрезвычайно

могущественным волшебником, который только что спас их от столкновения с толстым неряхой, Беллатрикс повернулась к другой женщине, которая упаковывала несколько комплектов одежды - довольно беспорядочно, подумала Беллатрикс - и прочистила горло, чтобы привлечь внимание другой ведьмы. Когда Тонкс подняла глаза, Беллатрикс с раздражением спросила: "Как ты можешь игнорировать то, что он только что сделал? Ты должна была почувствовать, какую силу он излучает? Даже тот маггл это почувствовал!"

"Да, я тоже это почувствовал. К чему ты клонишь? В конце концов, он единственный, кто останавливал Волдеморта в одиночку уже как минимум пять раз. Конечно, он более могущественный, чем обычный волшебник".

"Я считаю, - вмешалась Беллатриса, - что он даже не приблизился к своему магическому совершеннолетию. Он не должен быть способен проецировать свою ауру еще как минимум два-три года, тем более в такой степени, как сейчас! Я не помню, чтобы когда-нибудь видел столько излучаемой магии одновременно - даже от Дамблдора!"

"Ладно, значит, Гарри сильнее, чем от него можно было ожидать. Я все еще не понимаю, почему это проблема", - повторила Тонкс.

Уклонившись от ответа на подразумеваемый вопрос, Беллатрикс спросила: "Так вот почему ты сразу же бросилась выполнять его приказы? Потому что он такой сильный?"

"Нет, - ответила Тонкс с явным замешательством в голосе, - он мой друг, и Гарри попросил меня оказать ему услугу. Он ничего не приказывал мне делать". На лице Тонкс отразилось внезапное понимание, когда до неё дошла основная причина вопроса тётки. "Погоди, - сказала она, - ты боишься, что сбежала от одного монстра, а потом попала к другому, такому же, как он?"

Единственным ответом тети было то, что она смотрела в сундук, стоящий на полу, и возилась с вещами, лежащими сверху.

<http://tl.rulate.ru/book/104812/3671590>